

– Скажите мне, – спросил сэр Борс, – кто таков этот Придам Черный?

– Сэр, он самый грозный боец в этой стране.

– Тогда пошлите к ней сказать, что вы нашли рыцаря, который будет биться с Придамом Черным за Божью правду и за ваше право.

Обрадовалась эта дама и послала известить, что они готовы. А сэру Борсу она не знала, как угодить, но он не захотел лечь ни на какое ложе, а лег прямо на полу, ибо иначе он спать не желал, пока не исполнит подвиг Святого Грааля.

3

Но пока он спал, было ему видение. Прилетели две птицы: одна белая, как лебедь; другая черная на диво, но она была не столь велика, а подобна размерами ворону. Вот приблизилась к нему птица белая и сказала:

– Если ты станешь кормить меня и мне услужать, я дам тебе все богатства мира и я сделаю тебя таким же белым и прекрасным, как я сама.

И с тем отлетела белая птица. А за ней приблизилась и черная и сказала так:

– Лучше сослужи завтра службу мне и не презирай меня, хотя я и черна. Ибо знай, что от моей черноты проку более, нежели от белизны других.

И с тем она отлетела. А ему после того было еще другое видение. Будто бы очутился он перед большим домом, по виду церковью, и там нашел он скамью, слева же от нее стояло гнилое, червями источенное дерево, а справа росли два цветка наподобие лилий, и одна лилия словно бы клонилась к другой, дабы похитить у нее всю белизну. Но какой-то добрый человек развел их, так что они не касались одна другой. И тогда из обоих цветков выросло еще по многу цветов и плоды в изобилии. И чудится ему, будто добрый человек говорит:

– Не свершит ли тот великого неразумья, кто погубит эти два цветка ради того, чтобы подержать это гнилое дерево, дабы оно не упало на землю?

– Сэр, – он сказал, – сдается мне, что от этого бревна мало проку.

– Смотри же, – молвил добрый человек, – чтобы и с тобой не случилось такого.

С тем пробудился сэр Борс, осенил знаком креста лоб свой, а затем поднялся и оделся. И пришла к нему хозяйка башни. Она приветствовала его, и он ее тоже, а затем они прошли в часовню и прослушали там службу.

Между тем собрались рыцари, за которыми послала дама, чтобы они сопровождали сэра Борса к месту поединка. Тут велел он принести свои доспехи, и когда он облачился в них, она стала упрашивать его, чтобы он проглотил хоть крупичку пищи.

– Нет, госпожа, – отвечал сэр Борс, – этого я не сделаю, покуда милостью Божией не кончу поединок.

И он вскочил на коня и тронулся в путь, а рыцари и оруженосцы поскакали за ним.

А когда съехались обе дамы, то та, за которую предстояло сражаться сэру Борсу, стала упрекать другую, говоря:

– Госпожа, вы учинили мне великое зло, отторгнув мои земли, что отдал мне король Анианс, и, право, не следует затевать теперь поединок.

– Не вам решать, – отвечала та. – А не хотите поединка, прикажите вашему рыцарю, чтобы он признал себя побежденным.

Между тем было возглашено, что который из рыцарей одержит верх, того дама получит во владение все земли.

Вот разъехались рыцари один туда, другой сюда. А затем ринулись друг другу навстречу и сшиблись с такой силою, что пробили и щиты и панцири, а копыта у обоих разлетелись в щепы, и оба оказались жестоко ранены. Но сшиблись они второй раз и повергли один другого наземь вместе с конями. Вскочили оба в тот же миг, наложили руки на мечи свои и с такой силою обрушили мечи один другому на голову, что пробили большие и глубокие раны, и кровь побежала из ран. Ибо сэр Борс встретил более искусного противника, чем ожидал, – ведь этот сэр Придам был превосходный рыцарь, и он жестоко поранил сэра Борса, а тот его. Но сэр Придам ни на минуту не ослаблял натиска. Это заметил сэр Борс, и он допустил того уже почти до победы, а затем набросился на него со свежими силами, и тот стал отступать шаг за шагом под страхом смерти. И, отступая, он упал навзничь, а сэр Борс потянул его за шлем так сильно, что сорвал его с головы, и